

ТИМ ИБРАГИМОВ

ВДОЛЬ ТОРГОВОГО
ЦЕНТРА

Тим Ибрагимов
Вдоль торгового центра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69037726

SelfPub; 2023

Аннотация

Два дня из жизни продавца бечевки. Маленький мир, уместившийся в 48 часов, расскажет о любви, дружбе и перерывах на обед.

Тим Ибрагимов

Вдоль торгового центра

Должно быть хорошо, что я пишу свои рассказы не под чьей-то редакцией. Единственное, что может меня ограничивать, – старенький принтер под моим новеньким столом. Порой сломается, и ничего не остается, кроме как локти кусать. Потом уже чинить, конечно же. Зато этот принтер никогда не скажет, что мои рассказы бессмысленные или не подходят под какие-то патриотические критерии для конкурса писателей, каких в последнее время развелось несметное количество. Он просто молча напечатает их мне, чтобы потом я заботливо связал эти листы бечевкой. Четыре рубля за метр. Беру бесплатно, так как работаю в магазине, где торгуют бечевкой. Такой вот самиздат.

Каждую неделю в воскресенье я закрываю магазин ровно в восемь вечера и встречаюсь со своим приятелем-курьером, сажусь к нему на пассажирское сидение и в основном молча наблюдаю за мрачноватым ночным городом в течение нескольких часов. Признаться честно, я сам до конца не понимаю, зачем так делаю. Время от времени беру с собой книгу и читаю ее, пока он бежит стучаться в незнакомые квартиры, хозяева которых собрались хорошенько потрапезничать. Курьер вернулся и сел в машину, наигранно побряхтывая.

Старенький Митсубиси уверенно двинулся по ухабистой дороге полной выбоин. Книжка подскочила в моих руках и свалилась мне на колени обложкой вверх. Никаких иллюстраций, лишь скромная надпись гласила: Эрих Мария Ремарк. “Три товарища”. В последнее время я часто читал этого автора и, признаться честно, давалось мне это с трудом. Большую часть романов я читал, словно пережевывая болото, однако оставшуюся треть я впитывал залпом и после оставался сидеть с закрытой книгой, как бабка у разбитого корыта.

– Мы прямо как персонажи из этой книги, – восторженно сказал я, дочитав n-ную главу из “Трех товарищей”.

– Что за книга?

Я торжественно поднял увесистый томик вверх.

– “Три товарища”? Дружище, ты серьезно? – сильно изумился он.

– Да! Ты знаешь ее?

Он ненадолго замялся. Теперь казалось, что мой приятель смотрит не на дорогу, а сквозь пространство и время. Не знаю, в какое такое время он смотрел, но его лицо мгновенно постарело лет так на десять.

– Приходилось знать. Это любимая книга моего отца, – нехотя проговорил он.

Стоит сказать, что мой товарищ – человек душевный и жизнерадостный, но не без нотки меланхоличности. Находясь всегда в центре внимания как настоящая душа компании, вечерами он все же позволял себе тосковать по тем или

инным причинам, но только при мне и лишь раз в неделю. Такой вот мажорно-минорный персонаж.

В самом конце нашей поездки он расскажет мне историю, по причине которой упоминание об отце заметно разбередило его. Сейчас же парень просветлел, лукаво улыбнулся и сказал:

– Он прятал в ней записку.

Мы ехали вдоль местного торгового комплекса по широкой трассе с сильным уклоном, и у меня заложило уши. Так началась моя очередная бессмысленная и короткая история из моей жизни.

* * *

В это воскресенье у меня было много работы. Весной меня частенько покидают силы, поэтому, торгуя бечевками по четыре рубля за метр, я буквально засыпал за рабочим столом. Выпив третью чашку двойного эспрессо, я позвонил своему другу и сказал, что после работы отправлюсь прямым ходом домой.

– Понимаю тебя. Сам не выспался, не знаю теперь, как работать, – сказал он.

– Сегодня мы точно будем спать крепче обычного, – ответил я, стараясь отыскать нотку оптимизма.

– Верно! Спокойного сна, дружище, – он поймал посланную мной нотку.

– Спокойной ночи.

Неожиданно для себя я сильно проголодался и заварил себе чан-рамен. Раньше я временно закрывал магазин, только чтобы спуститься вниз и перекурить, но так как случайно бросил это дело, элементарно забыв вовремя купить новую пачку, перерывы я себе не устраивал и ел прямо в торговом зале. Поставив контейнер с лапшой на своей рабочий стол, я стал жадно поедать все содержимое.

– Приятного аппетита! – благожелательно бросила девушка, выбирая между двумя бечевками коричневого и светло-коричневого цвета.

На душе стало как-то не по себе, словно меня упрекнули в том, что я ем не в чахлой каморке, а прямо здесь при ней. Конечно, я понимал, что это не так, но все же остановил кассиршу из соседнего магазина, которая спустя какое-то время проходила мимо, чтобы нормально пообедать. Она была со мной одного возраста, и во многом мы казались чем-то похожи. Помимо этого, я на все сто был уверен в том, что еще месяц назад я заставлял ее за поеданием гречки в своем торговом зале.

– Разве раньше ты не ела прямо на рабочем месте?

– Ела, – ответила, – мне просто надоело слышать вечные пожелания приятного аппетита.

– Согласен. Это довольно неприятно.

– Как по мне, пожелать приятного аппетита незнакомому человеку – самый грубый способ показать свою воспитанность.

– Точнее не скажешь... – пробормотал я.

Девушка прошла мимо и скрылась в коридоре. Она определенно производила впечатление начитанного и смышленного человека. Порой я покидал рабочее место в моменты, когда люди переставали нуждаться в бечевке. Я сидел возле нее в отделе, где продавалось колоссальное количество мыла различных форм и оттенков. Мыло в виде цветов, коров, половых органов и даже в виде крупного мотка бечевки.

В основном мы разговаривали только на самые сложные для понимания темы, которые обычно не обсудишь в компании друзей за кружкой пива. Стоит отметить, что девушка выглядела вполне себе прилично, хотя и немного не в моем вкусе. Заводить с ней отношения я бы точно не стал, но обсуждать проблемы вселенского масштаба – пожалуйста.

Незаметно стрелка часов кралась к восьми. Камер и тотального контроля в моем отделе не было, да и хозяйка магазина полностью мне доверяла. Впервые набравшись наглости, я за восемь минут до окончания рабочего дня закрыл кассу и собрал все свои вещи. Материалы по студенческому проекту, который я выполнял в свободное от посетителей время, пустые пищевые контейнеры и дочитанный сегодня роман о трех товарищах уже лежали в портфеле. Молния на нем то и дело расходилась, поэтому я медленно полз с ним

в руках по пути к остановке.

Автобус был полностью набит людьми. Кое-как я добрался до окна и встал спиной к водительскому месту, поставив портфель себе в ноги. Прижатый толпой пассажиров я смотрел в окно, но ничего интересного этим вечером я там не видел. Пришлось списать это на свою усталость и заняться другим моим излюбленным делом.

Мне нравилось тайком рассматривать лица людей и пытаться составить психологический портрет того или иного человека. Надо сказать, что мне всегда было довольно стыдно это делать, поэтому, когда мой взгляд ловил кто-нибудь из незнакомцев, я мгновенно отворачивался в поисках новой цели и больше не поднимал на него глаза.

Казалось, что сегодня все шло против меня. Вселенная и на этот раз не решила оставить меня в покое и с первого раза подкинула мне следующий экземпляр. Первым человеком, на котором остановился мой взор, была молодая девушка в коричневом пальто, стоявшая у выхода из автобуса.

Сейчас я с трудом могу вспомнить ее портрет. По всей видимости моя память сделала мне великую услугу и стерла из головы все детали ее внешности, оставив только воспоминания о моих мыслях и коричневое пальто.

Неужели женщина... Нет, в целом – человек, может быть настолько красив, думалось мне. Снова и снова убеждаясь в реальности происходящего, я рассматривал ее несколько волшебных десятков секунд, по истечению которых она пой-

мала мой взгляд. Я спешно отвернулся и продолжил свой анализ, рассматривая окно. Нет, совсем не то, что было за ним, а именно автобусное окно.

Я размышлял о том, что девушке, наверное, очень одиноко в этом мире с нами. В мире, переполненном некрасивыми в сравнении с ней людьми. Я бы даже сказал страшно некрасивыми. Было неприятно это осознавать, особенно учитывая то, что она прямо сейчас стояла в автобусе, забитом всякими страшилами. Ей здесь не место, это точно.

Поступив не по своим правилам, я снова поднял на нее глаза, проникся существованием этой девушки и на всякий случай вернул свои орбиты в безопасное положение. В окно. В нем недостаточно красивая женщина в черном плаще перебежала через дорогу на своих стройных ногах.

Я вспомнил о том, что и у меня где-то был такой же длинный и не слишком-то удобный плащ. Стоило бы его достать, весна как никак. В кожаной дубленке становится жарковато. Несмотря на все неудобства, я очень его любил и связывал с ним огромный багаж воспоминаний, о которых я обязательно расскажу как-нибудь в другой раз.

Сейчас же он терпеливо ожидал меня на балконе в дальнем шкафу. Казалось, что стоило мне только достать его и порыться в карманах, как я смогу неожиданно для себя обнаружить в них много сильно помятых и скомканных обрывков моего прошлого и десятирублевую монетку. Все это я забыл в плаще либо много лет назад, либо прошлой осенью.

Кто-то из толпы нечаянно пнул меня в ногу. Пришлось вспомнить, где я нахожусь. Внезапно меня охватило какое-то подобие паники. Я обернулся на девушку в коричневом пальто и в тот же миг успокоился. Она все еще была со мной, подумал я, как бы глупо это не звучало. Со мной...

Мне пришлось снова отвернуться к окну, так как я был пойман с глазнично-поличным уже во второй раз. Проклинавая себя, я заметил в окне старика, который словно сошел со страниц сказки о Кощее Бессмертном или по крайней мере напоминал хозяина дома-монстра из старого американского мультфильма. Он стоял на остановке и яростно смотрел по сторонам. Черные зубы и глаза, остатки грязных волос на старческих висках и сильно опухший лысый затылок, который возможно был симптомом какой-то болезни. Женщина средних лет испуганно пятилась в противоположную от него сторону. Признаться честно, даже мне становилось жутко через толстое автобусное стекло от одного его вида. Я поймал себя на мысли, что скорее всего выглядел ничем не лучше него для девушки в пальто. Я снова всполошился и проверил ее наличие недалеко от себя.

Порой мне приходилось почуять какой-то приятный запах, принадлежность которого я, конечно же, наивно списывал девушке в пальто. Я покорно наблюдал за окном и за тем, что происходит снаружи, все оставшееся время. Последним, что я увидел перед выходом из автобуса, была совсем юная особа с непомерно большой для своих лет грудью. Она ку-

да-то шла с парнем и постоянно поглаживала свой живот.

В моем спальном районе всегда было немногочисленно и прохладно. Только вечерний воздух встретил меня, хлестко пробежав по волосам и заставил встрепенуться. Я был уверен, что если бы он имел способность говорить, то обязательно бы заявил нечто подобное:

– Расслабься, парень, нет гарантии, что ты снова с ней встретишься.

– В этом есть доля правды, – ответил бы я.

– Конечно, я живу на этой земле испокон веков, как же я могу ошибаться?

Следующим утром я ехал на автобусе до университета и как обычно пялился в окно под японские мотивы Киши Баши в наушниках. Спускаясь по сильному склону вдоль того самого торгового комплекса, мне заложило уши в стократ сильнее обычного. Явная причина такому явлению была девушка, севшая справа от меня. Она сама и ее коричневое пальто заложили мне не только уши. Глаза, нос и все остальные органы чувств тоже решили моментально отказаться. Боже, хоть бы она села со мной не из-за отсутствия других свободных мест, думалось мне. Я стремительно обернулся в поисках таковых. Однако так оно и было – все места были заняты.

– Черт! Паршивый ветер! – вслух пробормотал я, но к счастью не был услышан.

Я снова рассматривал многослойное стекло автобусного окна, припомнив старую тактику, и прорабатывал дальнейший план действий. Я нашел тему для разговора, мысленно ухватившись за ее чертежную папку, как Леонардо Ди Каприо за плот после крушения Титаника. По всей видимости, она так же, как и я, поступила на строительное направление. Возможно, архитектурное.

В какой-то момент девушка достала наушники и вложила их себе в уши. Я облегченно выдохнул и решил отложить разговор с ней на потом. Время на то, чтобы собраться с мыслями и пойти на контакт, оставалось достаточно. Наверняка, ведь она едет в университет.

Она сложила свой телефон в левый карман пальто и в нем же оставила свою руку, локоть которой теперь касался моего предплечья. Оставшееся время я ехал не шевелясь и с пустой головой на плечах. Только ветер ехидно завывал в ней, влетая и вылетая из заложенных ушей. Меланхоличная “Angelin” теперь звучала откуда-то из глубины этого эмоционального урагана.

На выходе из автобуса я пропустил ее вперед. Она легко спустилась на землю и направилась в сторону моего учебного корпуса, совершенно ни о чем не подозревая. Я же медленно шел за ней на ватных ногах. Несколько минут ранее я из прошлого наивно доверил этот тяжелый шаг себе из будущего. Зря? Спросите вы. Конечно, зря! Отвечу я. Все, что я мог сделать, – это отыскать какой-то ориентир, после кото-

рого я моментально начну с ней диалог. Вот же он! Прямо на нашем пути стояло два учебных корпуса. Я решил, что без промедления заговорю с ней, как только она свернет перед развилкой направо в сторону моего.

Я догнал ее и легонько коснулся плеча.

– Извините, девушка!

Она недоуменно посмотрела на меня своими большими и выразительными глазами.

– Вы случайно не учитеcь на первом курсе архитектуры? – я внезапно решил испытать свою интуицию.

– Да! Вы очень проницательны, – миролюбиво ответила девушка.

У нее была самая мягкая улыбка, которую я когда-либо видел. Она придала мне непомерное количество сил.

– Может быть я могу как-то вам помочь? Я сейчас на третьем курсе, что-то вспомнить и подсказать для меня не проблема.

– Признаться честно, у меня большие проблемы с построением перспективы. Я была бы очень признательна...

– Конечно! Я в этом деле дока, можем встретиться хоть сегодня, – нагло соврал я.

Это не страшно. Хотя я и сам плохо понимал перспективу, мне не составляло труда от корки до корки проштудировать свои лекции на эту тему.

– За чашечкой кофе?

– С удовольствием.

– Мои пары заканчиваются в два часа. После них можем встретиться в кофейне “Маяк”. Она здесь неподалеку.

Довольно очевидный выбор для молодой девушки. Эта кофейня славилась своим кукольным интерьером и чрезмерно высокими ценами.

– Договорились.

Примерно так все выглядело в моих мыслях. На самом же деле девушка свернула налево в противоположный корпус, тем самым растоптав мои фантазии своим легким шагом. Конечно, я мог развернуться и догнать ее, но... Я же поставил условие, верно?

Поднялся сильный ветер и начал бить мне в лицо, словно напоминая о себе и о том, как только что дал мне второй шанс на исправление. Как оказалось, он был прав. С тех пор я ни разу ее не встречал.

* * *

– Как после такого не закуришь, верно? – вопрошал курьер с болезненной улыбкой на лице.

– Да... Наверное, да, – тихо ответил я.

Своей историей он поверг меня в шок. Я и представить

себе не мог, через что прошел человек, который всегда был столь жизнерадостным и приветливым по отношению к остальным. Несколько минут в машине стояла тишина. Слышны были только ветер и временами резина шин, которая аппетитно пожевывала асфальт.

– Послушаем музыку? – живенько спросил он.

– Конечно, включай, что хочешь.

Он интригующе посмотрел на меня и потянулся к магнитоле. Заиграла бодрая современная песня. Мужчина с женщиной весело скандировали:

Небо... Солнце... Ка-ли-фор-ни-я...

В какой-то момент меня охватила гордость за нас обоих. Парень с печальной историей и романтик до мозга костей, который вечно терял свою смелость, как только перед ним оказывалась вполне вероятно великая и долгожданная история о любви между парнем и девушкой.

Тем не менее сейчас нам снова было весело. Он заявил:

– Парочка лет и мы вместе отдохнем на берегах Калифорнии, дружище.

– Я планировал слетать на Сейшелы.

– И на Сейшелы слетаем, и на Бора-Бора, это точно.

Мы залились хохотом. Никакая Калифорния не нужна для того, чтобы так смеяться и радоваться, обсуждая глупые и несбыточные мечты. Я веселился и смело смотрел в окно на

мрачные пейзажи нашего ночного города.

Два товарища ехали обратно домой параллельно торговому комплексу по крутому склону снизу вверх. Уши спокойно воспринимали солнечную мелодию.